

# Обзор современных доктрин региональной экономики

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-64-73

УДК 332.1

**Вертакова Юлия Владимировна**

директор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ<sup>1</sup>,  
заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного  
университета<sup>2</sup>, доктор экономических наук, профессор,

e-mail: vertakova7@yandex.ru

<sup>1</sup> 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3

<sup>2</sup> 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Дополнительное исследовательское поле региональная экономика получила, пытаясь объединить свои положения с доктринами экономического роста. Причины и эффекты для экономического роста от пространственной кластеризации деятельности поднимались в работах Лихтенберга, Вернона, Хиница, Маршалла и др. Гипотеза исследования базируется на теории МАР, теории экономики локализации.

**Цель.** Провести обзор современных доктрин региональной экономики.

**Задачи.** Проанализировать классические и современные научные доктрины в области региональной экономики.

**Методология.** С помощью общенаучных методов познания, аксиоматического, гипотетического, абстрагирования и общелогических методов систематизированы результаты исследований современных доктрин региональной экономики.

**Результаты.** Итоги исследования, проявившиеся в изучении и обобщении современных доктрин региональной экономики, повышают свою актуальность и получают новые стимулы к развитию, объединяясь с другими экономическими теориями, стараясь охватить весь спектр вопросов развития экономики регионов, что является направлением дальнейших исследований в данной предметной области. Региональная экономика получила развитие во взаимодействии с теориями международной или межрегиональной торговли. Разработка новой теории торговли на основе модели Диксита–Стиглица впоследствии привела к возрождению интереса к торговле на разных уровнях развития. Эти изменения в теории торговли способствуют множественному построению моделей пространственной экономики в форме новой экономической географии.

**Выводы.** Подход к современным доктринам региональной экономики реализуется через теорию международного бизнеса. Структурный компонент региональной экономики в данной области исследований следует выделять через формирование территориальных кластеров. Вторая группа работ использует для анализа более сложные экономические модели, базирующиеся на применении статистических методов. Соответствующие методы исследования позволяют идентифицировать кластеры путем измерения локальных эффектов.

**Ключевые слова:** региональная экономика, пространственная экономика, агломерация, экономический рост, экономика локализации, экономический кластер, кластерная инициатива, интеграция, урбанизация, теория международного бизнеса.

**Для цитирования:** Вертакова Ю. В. Обзор современных доктрин региональной экономики // Экономика и управление. 2019. № 11 (169). С. 64–73. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-64-73

**Благодарность:** Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин» по госзаданию Минобрнауки России № 26.3546.2017/ПЧ.

## A Review of the Current Doctrines of Regional Economics

**Yuliya V. Vertakova**

Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation  
Lomonosova St. 3, Kursk, Kursk Oblast, Russian Federation, 305016

The Southwest State University

50 let Oktyabrya St. 94, Kursk, Russian Federation, 305040, e-mail: vertakova7@yandex.ru

Regional economics received an additional field of research by attempting to combine its provisions with the doctrines of economic growth. The causes and effects of spatial clustering for economic growth are examined in the works of Lichtenberg, Vernon, Hinitz, Marshall, etc. The hypothesis of this study is based on theory of the IDA and the theory of localization economics.

**Aim.** The presented study aims to review the current doctrines of regional economics.

**Tasks.** The author analyzes the classical and modern scientific doctrines in the field of regional economics.

**Methods.** This study uses general scientific methods of cognition, axiomatic, hypothetical, abstraction, and general logical methods to systematize the results of studies of the current doctrines of regional economics.

**Results.** The results of the study, which include the examination and generalization of the current doctrines of regional economics, become even more relevant and receive new incentives for development by combining with other economic theories in an attempt to cover the whole spectrum of problems of regional economic development, which is a direction for further research in this subject area. Regional economics gained momentum through interaction with international and interregional trade theories. The development of a new trade theory based on the Dixit–Stiglitz model inspired a new interest in trade at different development levels. These changes in the trade theory facilitate the creation of multiple spatial economic models in the form of a new economic geography.

**Conclusions.** The approach to the current doctrines of regional economics is realized through the international business theory. The structural component of regional economics in this field of research should be determined through the formation of territorial clusters. The second group of works conducts analysis using more complex economic models based on statistical methods. The corresponding research methods make it possible to identify clusters by measuring local effects.

**Keywords:** *regional economics, spatial economics, agglomeration, economic growth, localization economy, economic cluster, cluster initiative, integration, urbanization, international business theory.*

**For citation:** Vertakova Yu. V. A Review of the Current Doctrines of Regional Economics. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(11):64–73 (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-64-73

**Acknowledgement:** This study was conducted within the framework of the government task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 26.3546.2017/ПЧ Development of the fundamental principles of analysis and prediction of the structural and dynamic parameters of the regional economy on the basis of integration of Russian and foreign experience in the field of territorial development management and the current scientific doctrines.

## Введение

Региональная экономика (*Regional Economics*) анализирует пространственное размещение и связанность экономической деятельности или пространственную организацию экономических систем. Исследуя современные научные доктрины в области региональной экономики, необходимо понимать базовые точки зрения и предпосылки, на основе которых они возникли и получили развитие.

Научную школу региональных исследований в некоторых источниках принято называть немецкой [1], так как в этой области существенный вклад сделан немецкими учеными. Фактически это и было зарождение всей области региональной экономики как науки, но сегодня эта область нам известна как теория размещения (*location theories* или размещения производительных сил). В статье мы не будем подробно останавливаться на классических трудах по территориальному размещению экономической активности, их описание можно найти в учебной литературе [2; 3]. Определим, какой вклад они внесли в развитие современных доктрин.

Основоположником региональной экономики считается Иоганн Генрих фон Тюнен. Он первый связал цену на землю с удаленностью от рынка сбыта (из-за транспортных издержек на доставку продукции). Модель Тюнена имеет в себе элементы всех следующих систем:

- 1) теория сравнительных преимуществ Рикардо–Торренса (*the Ricardo–Torrens theory of comparative advantage*);
- 2) теория ренты Мальтуса–Вест–Риккардо (*the Malthus–West–Ricardo theory of rent*);
- 3) теория ценообразования товаров и факторов производства Хекшера–Олина и Столпера–Самуэльсона (*the Hecksher–Ohlin and Stolper–Samuelson theory of factors-and-goods pricing*);
- 4) система межотраслевого баланса Маркса–Димитриева–Леонтьева–Сраффа (*the Marx–Dimitriev–Leontief–Sraffa system of input–output*);
- 5) теория промышленной агломерации Маршалла–Вебера (*the Marshall–Weber theory of industrial agglomeration*);
- 6) теория центрального места Кристаллера–Лёша (*the Christaller–Lusch theory of central place system*);
- 7) современное развитие новой экономической географии [4].

## Анализ классических и современных доктрин региональной экономики

Модель метacentрической экономики Тюнена получила развитие в различных формах с использованием уже современных аналитических инструментов. Например, В. Алонсо применил функцию Bid-rent для анализа зе-

мельного рынка в городе. Основными агентами он определил домохозяйства и фирмы, а центральный деловой район (*Central Business District, CBD*) был представлен офисами, квартирами, промышленными помещениями, торговыми площадями. Модель В. Алонсо получила название «моноцентричной городской модели» (*monocentric city model*) и послужила катализатором многих других исследований в области пространственной экономики [5]. Дилемма выбора места размещения экономической деятельности в регионах и городах стала на долгие годы главенствующей в области региональной экономики. Причины, побуждающие экономические субъекты сосредотачиваться на определенных территориях, волнуют ученых до сих пор.

Вопросы концентрации экономической активности (промышленности в целом, отдельных видов деятельности, населения) в регионах и городах поднимались в работах Маршалла [6], Вебера, Гевера, в теории центральных мест Кристаллера и Лёша [7]. Структурный компонент региональной экономики в части выделения и обоснования роли городов рассматривался также в работах В. Кристаллера, И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского и др. [3; 8]. В частности, Кристаллером сформулирована и выполнена попытка доказательства гипотезы о наличии «регулярности» в расположении городов, о связи их пространственного размещения с размером. Он предложил так называемую теорию центральных мест. Ее основная идея состоит в том, что города располагаются иерархически, причем эта иерархия зависит от их размера, который оценивается численностью населения. Гораздо позднее Джакobs предложил и подтвердил гипотезу о том, что город является источником экономического роста.

Сегодня эмпирически доказана положительная корреляция темпов экономического роста с долей городского населения, производительности труда с размером города (численности населения). Регулярные исследования в этой области проводятся подразделениями ООН. Предполагается, что урбанизация принимает форму параллельного роста городов. В частности, Ж. Иатон и З. Экштейн разработали модель, основанную на накоплении человеческого капитала. Модель прогнозирует, что крупные города будут иметь высокие уровни человеческого капитала, арендной платы, заработной платы на одного работника, при условии свободной миграции экономически активного населения [9]. Еще одна модель разработана К. Бехренсом, Ф. Роберт-Никоудом. В ней установлена связь между размером города, производительностью и неравенством. Такой подход позволяет выявить влияние интеграции и развития торговых отношений на

размер города и степень неравенства, оценить двустороннюю связь между размером и производительностью [10].

Несмотря на то, что вопросами городского неравенства занимаются преимущественно представители зарубежного научного сообщества, некоторые его аспекты исследовались и в отечественной литературе. Отдельными направлениями анализа этого вопроса занимались И. Манаева и С. Растворцева [11], А. Александрова, О. С. Балаш (построение пространственных моделей городов) [12], А. Н. Буфетова (анализ центр-периферийных отношений и связей) [13], Ж. Зайончковская, Н. Ноздрина (исследование базируется на социологических методах и в нем рассмотрены закономерности миграционных процессов в увязке с локализацией крупных городов) [14], Н. В. Зубаревич (региональное и городское неравенство) [15], Е. А. Коломак (неравномерность пространственного развития и его связь с агломерационными процессами) [16], А. А. Куклин [2; 17], М. Ю. Малкина (оценка дифференциации региональных доходов) [18], А. Трейвиш, Т. Нефедова (моделирование влияния финансового кризиса на развитие городов) [19], А. Ю. Шевяков (социальное неравенство и экономический рост) [20].

В данной области еще одним классическим автором, опередившим свое время, является Август Лёш. Так, в 1954 г. он определил три основных вида преимуществ агломерационных процессов: для предприятий появлялась возможность деления расходов на пользование общей инфраструктурой; предприятия совместно создают большой рынок труда, обладающий конкретной профессиональной спецификой; пространственная концентрация экономической активности создает предпосылки для синергии от совместной работы профессионалов. Помимо этого, автор выделяет и такие преимущества пространственной концентрации, как сглаживание сезонного характера деятельности для отдельных фирм; скученность продавцов товаров для удобства совершения покупок потребителями и увеличения ассортимента (разнообразия); компенсация структурных сдвигов в экономике для региона. В качестве основных детерминант агломерационных процессов он предлагает ориентацию региона по отношению к столичному городу, к главным дорогам (транспортным узлам), близкое по значению расстояние между городами равной величины [7].

Сегодня показано, что концентрация населения в крупных городах происходит по следующим причинам: факторы первой природы; сосредоточение центральных управленческих функций и государственной службы; социальные и культурные удобства; наличие нетрадиционных потребительских товаров и услуг.

Новую жизнь и дополнительное исследовательское поле региональная экономика получила, пытаясь объединить свои положения с доктринами экономического роста. Причины и эффекты для экономического роста от пространственной кластеризации деятельности рассмотрены в работах Лихтенберга, Вернона и Хиница. Они впервые осветили в совокупности вопросы агломерирования экономики и роста. Отметим, что их анализ проводился на базе работ Маршалла и Гувера.

Маршалл [6] в качестве основных факторов агломерационных эффектов выдвигал знания, неторгуемые ресурсы и пул специализированной рабочей силы, сосредоточенные в одном месте. Гувер [21] же выделил эффекты агломерационных преимуществ как внутреннюю и внешнюю экономии от масштаба, определив формы локализации и урбанизации экономики. Так, внутренняя возрастающая отдача от масштаба может иметь место в одной фирме из-за эффективности производственных затрат, полученных при обслуживании крупных рынков. Экономия масштаба включает в себя факторы, снижающие средние затраты на производство продукции в населенном пункте. Теория экономики локализации может быть дополнена, если принимать, например, во внимание форму рынка. Экстерналии, если они характеризуются побочными эффектами знаний между фирмами в пространственно концентрированной промышленности, известны как эффекты *Marshall–Arrow–Romer* (МАР). Теория МАР в динамическом контексте [6; 22] прогнозирует, что местная монополия лучше для роста, чем местная конкуренция, потому что местная монополия ограничивает поток идей для других и, таким образом, позволяет внедрять инновации.

О важности экономики локализации писал и М. Портер [23], предлагая концепцию конкурентных преимуществ для стран. Он указал, что побочные эффекты знаний в специализированных отраслях, отличающихся географической концентрацией, стимулируют экономический рост. Экономика урбанизации отражает внешнюю экономию, которая передается фирмам вследствие экономии от крупномасштабной деятельности агломерации или города в целом. В этом случае, полагаем, экономика урбанизации независима от отраслевой структуры. Такое плотное присутствие учреждений, которые не являются исключительно экономическими по своему характеру, поддерживает производство и усвоение ноу-хау, стимулирует новаторское поведение и темпы межрегионального роста.

Итак, сочетание разнообразных отраслей в отдельном регионе (часто — городе) расширяет возможности для взаимодействия,

копирования и изменения практики и инновационного поведения в той же или смежных отраслях. В своей хорошо известной теории о городском росте, Джейн Джейкобс [24] определяет разнообразие как ключевой источник экономики агломерации и, в отличие от теории МАР, считает, что наиболее важные каналы распространения знаний возникают за пределами собственной отрасли.

Структурный компонент региональной экономики в данной области исследований можно выделить через формирование территориальных кластеров. Термин «экономический кластер» предложен М. Портером [23]. Известные подходы к идентификации и оценке кластеров можно разделить на две группы [11]. Первая группа подходов базируется на использовании качественных методов. В их основе — формирование экспертных групп, проведение опросов экспертов и последующая обработка их мнений с получением качественно определенных результатов. Такой подход нередко применяется различными аналитическими и научно-исследовательскими учреждениями. Например, Европейской кластерной обсерваторией с использованием данного подхода реализовано 25 проектов. Эти исследования затрагивают различные аспекты функционирования европейских кластеров (формирование и эволюцию; организацию и функционирование; влияние на макроэкономические параметры и др.). Широкую известность получили и исследовательские проекты, осуществленные Европейским фондом регионального развития и Институтом конкурентоспособности [25].

Кластерной проблематике посвящен целый спектр работ отечественных и российских экономистов. Особо отметим среди них исследования И. Е. Рисина [3; 8] и работы коллектива кафедры региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (Ю. В. Вертакова [26; 27], В. А. Плотников [28; 29], Ю. С. Положенцева [30; 31], М. Г. Клевцова [32; 33] и др. [34; 35; 36]). Помимо работ указанных авторов, качественный подход реализован и в других исследованиях. Например, при оценке эффективности новосибирского кластера информационных технологий [19]. Однако качественному методическому подходу присущи и недостатки. Они следуют из природы качественного анализа, который не может быть полностью объективным, в нем всегда имеются элементы субъективизма исследователей. В частности, прослеживается существенная корреляция между целями конкретного исследования и выбором методики его проведения. В итоге полученные различными авторами и исследовательскими коллективами данные могут оказаться несопоставимыми. Значительный пласт проблем

связан с нестандартизованностью применяемого терминологического аппарата. Например, в ряде случаев как синонимичные рассматриваются категории «кластер» и «кластерная инициатива». Поэтому объект подобных исследований (а следовательно, и его результаты) «размывается».

Вторая группа исследований опирается на методологию количественного анализа. В их основе — использование экономических, в том числе эконометрических моделей, а также экономико-статистических методов. Этот подход отличается большей строгостью и объективностью. Его применение позволяет выявлять кластеры путем обработки имеющихся числовых данных. Достоинством количественных методов является то, что они дают возможность определения кластеров, находящихся на различных этапах эволюции, в том числе так называемых протокластеров.

Еще один виток развития региональная экономика получила во взаимодействии с теориями международной или межрегиональной торговли. До разработки новой теории торговли традиционная теория в значительной степени не могла объяснить ни внутриотраслевую, ни внутринациональную, ни внутрирегиональную торговлю. В то же время гравитационные модели позволили предположить, что большая часть торговых потоков, как правило, локализована. Разработка новой теории торговли на базе модели Диксита–Стиглица [36] впоследствии привела к возрождению интереса к торговле на разных уровнях развития. Эти изменения в теории торговли способствуют множественному построению моделей пространственной экономики в форме новой экономической географии. Впоследствии мы сможем утверждать, что экономика региона в целом пережила возрождение благодаря комбинации новой экономической географии и новой теории роста.

Новая экономическая география (НЭГ) опирается на теоретические знания и аналитические подходы, являющиеся общими для новой теории роста и новой теории торговли. Поскольку обе доктрины предшествовали НЭГ, резюмируем основные ее идеи и черты из этих двух подходов. В них доминирующим аналитическим положением выступает моделирование несовершенной конкуренции и возрастающая отдача от масштаба в рамках монополистической конкуренции Диксита–Стиглица [36], в котором полезность является функцией разнообразия. В настоящее время новые теории торговли позволяют моделировать межотраслевые торговые потоки в рамках общей системы равновесия, для которой структура спроса и предложения определяется на базе эндогенных требований.

Кругман [37] первым применил такое моделирование по отношению к географии в условиях экономии масштаба и мобильности рабочей силы. Тем самым он переосмыслил принцип Маршалла об экстерналиях, происходящих из преимущества объединения предложения местной рабочей силы и спроса на специализированные неторгуемые ресурсы. В этих моделях пространственная концентрация и рассредоточение определяются как возникающее естественное следствие рынка взаимодействия с участием экономии масштаба на уровне отдельных фирм. Отметим, что многие результаты, полученные этими моделями, напоминают результаты теории центральных мест и даже правило «ранг-размер» [4]. Действительно, характеристики совокупной причинности моделей во многом сродни процессам, описанным среди прочих Предом [38], и в этом отношении работа Кругман–Фуджита–Венаблес опирается на большую часть стандартной теории размещения [37].

Теория монополистической конкуренции Диксита–Стиглица с того момента стала одним из важнейших элементов во многих моделях о размещении экономической деятельности [39]. Из этой модели впоследствии вышло несколько ключевых идей в области региональной экономики. Например, если внутренний эффект масштаба характеризуется как достаточно сильный, а транспортные расходы низкие, это вызывает цикличность, которая стремится поддерживать географическую концентрацию в регионе после ее возникновения. В общем, этот эффект будет тем сильнее, чем выше местный спрос и внутренний эффект масштаба.

Такое наблюдение пространственной промышленной концентрации объясняет и то, что некоторые производители выживают и в периферийных местах. Одна из причин заключается в высоких транспортных расходах — из-за них периферийные производители не сталкиваются на своей территории с конкуренцией. Еще одна причина состоит в возникающих негативных экстерналиях — значительной транспортной загрузке (пробки) и высокой арендной плате за землю в более крупных агломерациях [40]. Данные факторы могут привести к уменьшению эффекта масштаба в городе. Если промышленный сектор сам по себе является основным источником спроса на промышленные товары при том, что транспортные издержки увеличиваются в зависимости от расстояния, то фирмы будут объединяться в кластеры. При высоких транспортных издержках образуется несколько кластеров вместо одного моноцентрального города. Получение фирмами внешних эффектов в денежном эквиваленте, как правило, уравнивает влияние транспорт-

ных расходов. Таким образом, окончательное равновесие будет зависеть от начальной точки отклонения и масштаба экономии, от уровня и структуры транспортных расходов.

На основе новых или эндогенных теорий роста разработан еще один подход, отраженный в литературе, относящийся к географии и пространству. Эти теории роста аналогично строятся на базе новой теории торговли и новой экономической географии [41]. Их ключевое отличие заключается в том, что они не рассматривают время в сравнительно статической манере, но оценивают рост в динамике, а его детерминанты выступают ведущим субъектом анализа. Согласно этому подходу, если индивидуумы или фирмы накапливают новый капитал, они непреднамеренно вносят вклад в повышение производительности капитала.

Соответствующие побочные эффекты могут возникать в ходе инвестиций в физический или человеческий капитал. Если побочные эффекты достаточно сильны, то добавленный продукт физического или человеческого капитала может оставаться постоянно выше дисконтной ставки, даже если индивидуальные инвестиции столкнутся с уменьшением отдачи в условиях отсутствия внешних стимулов к производительности [42]. Такие подходы стали широко известны как теория «эндогенного роста», поскольку технологические изменения считаются эндогенно определяемыми в этих моделях [42; 43]. При применении к региональной экономике и географии во всех этих моделях предполагается, что возрастающая отдача пространственно воплощается в экономике агломерации. Эндогенные региональные модели роста схожи с новыми моделями экономической географии в том, что описанные эффекты могут действовать только в условиях несовершенной монополистической конкуренции.

Региональные модели роста отличаются от моделей новой экономической географии тем, что в рамках эндогенного экономического роста локальная внешняя экономия от масштаба может ассоциироваться не только с размером рынка или денежными экстерналиями, но быть связана с информационными или технологическими эффектами. В работе Мартина и Оттавиано [44] показано, что, включив научные исследования и разработки в модели Кругмана или Кругмана и Венаблеса [37], можно увидеть, что фактор местного накопления играет похожую роль в области трудовой миграции и в связях «затраты-выпуск», способствующих развитию агломерации с помощью местных связей спроса. Обратим внимание на тот факт, что, если агломерация в новой теории торговли и новой экономической географии является географическим результатом моделирования,

то в новой теории роста она эндогенно объясняет рост.

Еще один подход к современным доктринам региональной экономики реализуется через теорию международного бизнеса. Хаймер [40] был первым автором, сосредоточившим внимание на прямых иностранных инвестициях в качестве инструмента, применяемого транснациональными корпорациями (ТНК) для передачи и использования запатентованных ресурсов за рубежом. Объединение преимуществ от технологических инноваций в домашней стране и получаемых выгод от размещения имущественных активов за рубежом для ТНК произошло в теории жизненного цикла товара Вернона. Позже было определено, что в длительной перспективе ТНК способны связывать свои внутренние конкурентные преимущества (*Firm Specific Advantages, FSAs*) с возникающими эффектами размещения в конкретных странах — с позиции структуры спроса, возможностей поставок и затрат на рабочую силу — по мере того, как происходит доработка или стандартизация продукта. Изложенный подход направлен на объяснение того, почему рынок старается привлечь зарубежные инвестиции. Подход Вернона вышел далеко за рамки обычных моделей, которые пытались объяснить потоки прямых иностранных инвестиций как почти механистическую реакцию на такие экзогенные макроуровневые преимущества местоположения, как благоприятный обменный курс или относительные затраты на рабочую силу.

Современные доктрины неоднократно эмпирически протестированы на базе российских регионов. Выявлены многие специфические особенности, присущие территориально обширной стране с географически неравномерно распределенными регионами. Однако во многом эти особенности не противоречат положениям современных научных доктрин. В работе Е. Коломак определено, что уровень пространственной концентрации в российских регионах в целом увеличивается, судя по таким показателям, как ВРП, занятость и численность населения [16]. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что такое положение дел будет, несомненно, способствовать росту дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. В частности, в работе С. Растворцевой отмечается, что среди российских регионов формируется система центр-периферийных (автор использует термин «ядро-периферия») отношений, сопровождающихся ускоренной концентрацией ресурсов на территориях с большей производственной активностью, что «обедняет» в ресурсном аспекте остальные территории и приводит к росту дифференциации и неравенства.

## Заключение

Современные исследования российского экономического пространства показывают, что положительные эффекты не проявляются автоматически, необходимым условием их развития является наличие транспортной инфраструктуры. Лишь в этом случае они распространяются не на отдельные поселения, а на агломерацию в целом. Неодинаковая транспортная и иная инфраструктурная обеспеченность европейской и азиатской частей страны приводит к различным механизмам пространственного распределения экономического роста. Импульсы роста выходят за пределы регионов и могут распространяться на соседние регионы (для всей территории России) и далее — только для западной части России [17].

Агломерационные процессы в регионах оказывают положительное воздействие на их развитие, что проявляется в таких частных эффектах, как рост производительности труда, повышение уровня и качества жизни населения и др. Но в дальнейшем при полном соответствии с неоклассическими представлениями о механизмах функционирования рынка рост концентрации в агломерациях экономической активности приводит к миграции в них населения, росту предложения на региональном рынке труда и в итоге к снижению уровня его

оплаты. На региональное социально-экономическое развитие существенное влияние оказывает географическое положение относительно госграницы. Этот известный тезис в условиях современной России приобретает специфическое наполнение. Как показали исследования, играет роль не только приграничность региона, но и то, каково качество этой приграничности: в регионах, граничащих с постсоветскими странами, оно выше, а в регионах с морскими границами — ниже.

Если рассматривать региональную экономику России на микроуровне, то можно отметить, что региональная среда хозяйствования оказывает существенное влияние на эффективность бизнеса. Так, предприятия, работающие в крупных агломерациях, в среднем наращивают выручку с темпами 3,8 % в год, что, по-видимому, связано с большим влиянием на результаты их деятельности внутренней отдачи от масштаба, чем внешней.

Таким образом, современные доктрины региональной экономики давно вышли за рамки объяснения территориального размещения экономической деятельности. Они повышают актуальность и получают новые стимулы к развитию, объединяясь с другими экономическими теориями, стараясь охватить весь спектр вопросов развития экономики регионов.

## Литература

1. Brakman S., Garretsen H., Marrewijk C. The New Introduction to Geographical Economics // Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 344 p.
2. Куклин А. А., Коробков И. В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1145–1155. DOI: 10.17059/2018-4-7
3. Русин И. Е., Трещевский Ю. И. Региональное управление и территориальное планирование. М.: КНОРУС, 2018. 232 с.
4. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 405 p.
5. Alonso W. Location and Land Use. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1964. 204 p.
6. Marshall A. Principles of Economics. Amherst, N. Y.: Prometheus Books, 1997. 319 p.
7. Lösch A. The Economics of Location [Электронный ресурс]. New Haven: Yale University Press, 1954. 556 p. URL: <http://archive.org/details/economicsoflocat00ls> (дата обращения: 28.05.2019).
8. Русин И. Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования: монография. М.: РУСАЙНС, 2016. 86 с.
9. Eaton B., Eckstein O. Cities and Growth: Theory and Evidence from France and Japan, Regional Science and Urban Economics. 1997. Vol. 27. No. 4–5. P. 443–474. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80005-1
10. Behrens K., Robert-Nicoud F. Survival of the Fittest in Cities: Urbanisation and Inequality // The Economic Journal. 2014. Vol. 124. No. 581. P. 1371–1400. DOI: 10.1111/eoj.12099
11. Манаева И. В. [и др.]. С запада на восток: сравнительный анализ городов. Белгород: ИД «Белгород» Белгородского государственного национального исследовательского университета, 2017. 160 с.
12. Балаш О. С. Моделирование темпов роста численности населения городов России: пространственный аспект // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 6. С. 142–146. DOI: 10.21686/2500-3925-2013-6-142-146
13. Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55–68.
14. Зайончковская Ж. А., Ноздрин Н. Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–112.

15. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2011. № 1. С. 17–30.
16. Коломак Е. А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста // Регион: экономика и социология. 2010. № 4. С. 73–87.
17. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–1. С. 142–145.
18. Малкина М. Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. С. 238–248. DOI: 10.17059/2014-2-23
19. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 42–56.
20. Шевяков А. Ю. Проблемы снижения масштабов неравенства и бедности России // Федерализм. 2010. № 1. С. 7–18.
21. Hoover E. M. The Location of Economic Activity. N. Y.: McGraw-Hill. 1948. 336 p.
22. Romer P. M. The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8. No. 1. P. 3–22. DOI: 10.1257/jep.8.1.3
23. Porter M. The Competitive Advantage of Nation. New York: Free Press, 1990. 855 p.
24. Jacobs J. The Economy of Cities. N. Y.: Vintage, 1969. 268 p.
25. The Concept of Clusters and Cluster Policies and Their Role for Competitiveness and Innovation: Main Statistical Results and Lessons Learned // PRO INNO Europe paper. 2008. Vol. 9. 84 p. DOI 10.2769/67535
26. Алдохина Т. П., Беляева Т. А., Вертакова Ю. В., Козьева И. А. Интеграция стратегического и территориального планирования в разработке стратегии пространственного развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3 (24). С. 45–54.
27. Бабич Т. Н., Вертакова Ю. В. Обоснование методики согласования отраслевых и территориальных интересов при планировании регионального развития с целью реализации государственной экономической политики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2 (32). С. 5–11.
28. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Типологизация подходов к формированию и развитию пропульсивных кластеров в экономике региона // Экономика и управление. 2016. № 3 (125). С. 10–18.
29. Плотников В. А., Шамахов В. А. Стратегии территориального развития и качество жизни // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 57–64.
30. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 75–85. DOI: 10.5862/JE.235.7
31. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование точек кластерного роста экономического развития территорий // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 56–61.
32. Вертакова Ю. В., Клевцов С. М., Клевцова М. Г. Устойчивость развития территории: морфология экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1 (18). С. 87–96.
33. Растворцева С. Н., Усманов Д. И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России. Белгород: Константа, 2015. 260 с.
34. Полянин А. В., Макарова Ю. Л. Экономическое развитие региональных бизнес-пространств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 2. С. 36–48.
35. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. 5-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 496 с.
36. Dixit A. K., Stiglitz J. E. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economic Review. 1977. Vol. 67. No. 3. P. 297–308.
37. Krugman P. On the Relationship Between Trade Theory and Location Theory // Review of International Economics. 1993. Vol. 1. No. 2. P. 110–122. DOI: 10.1111/j.1467-9396.1993.tb00009.x
38. Pred A. City-Systems in Advanced Economies: Past Growth, Present Processes and Future Development Options. London: Routledge; N. Y.: John Wiley & Sons, 1977. 258 p.
39. Abdel-Rahman H. Product Differentiation, Monopolistic Competition and City Size // Regional Science and Urban Economics. 1988. Vol. 18. No. 1. P. 69–86. DOI: 10.1016/0166-0462(88)90006-3.
40. Quigley J. M. Urban Diversity and Economic Growth // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12. No. 2. P. 127–138. DOI: 10.1257/jep.12.2.127
41. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth // Cambridge, MA: MIT Press, 1995. 641 p.
42. Rutten R., Boekema F. The Learning Region: Foundations, State of the Art, Future. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd., 2007. 316 p.
43. Martin P., Ottaviano J. Growth and agglomeration // International Economic Review. 2001. Vol. 42. No. 4. P. 947–968. DOI: 10.1111/1468-2354.00141
44. Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. М.: Экон-информ, 2013. 131 с.

## References

1. Brakman S., Garretsen H., Marrewijk C. The new introduction to geographical economics. Cambridge: CUP Publ.; 2011. 344 p.
2. Kuklin A. A., Korobkov I. V. Choosing an effective trajectory of the socio-economic development of the region. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2018;14(4):1145-1155. (In Russ.). DOI: 10.17059/2018-4-7
3. Risin I. E., Treshchevskii Yu. I. Regional management and territorial planning. Moscow: KNORUS; 2018. 232 p. (In Russ.).
4. Fujita M., Krugman P., Venables A. The spatial economy: Cities, regions and international trade. Cambridge, MA: The MIT Press; 1999. 405 p.
5. Alonso W. Location and land use: Toward a general theory of land rent. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1964. 204 p.
6. Marshall A. Principles of economics. Amherst, N. Y.: Prometheus Books; 1997. 319 p.
7. Lösch A. The economics of location. New Haven: Yale University Press; 1954. 556 p. URL: <http://archive.org/details/economicsoflocat00ls> (accessed on 28.05.2019).
8. Risin I. E. Strategic planning for regional development: Current practice, areas for improvement. Moscow: RuScience; 2016. 86 p. (In Russ.).
9. Eaton J., Eckstein Z. Cities and growth: Theory and evidence from France and Japan. *Regional Science and Urban Economics*. 1997;27(4-5):443-474. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80005-1
10. Behrens K., Robert-Nicoud F. Survival of the fittest in cities: Urbanisation and inequality. *The Economic Journal*. 2014;124(581):1371-1400. DOI: 10.1111/eoj.12099
11. Manaeva I. V. et al. From West to East: A comparative analysis of cities. Belgorod: Belgorod Publ.; 2017. 160 p. (In Russ.).
12. Balash O. S. Modeling the population growth rate of Russian cities: Spatial aspect. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economy, Statistics and Informatics. Herald of UMO*. 2013;(6):142-146. (In Russ.). DOI: 10.21686/2500-3925-2013-6-142-146
13. Bufetova A. N. Uneven spatial development: Regional centers and regional periphery. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2009;(4):55-68. (In Russ.).
14. Zaionchkovskaya Zh. A., Nozdrina H. N. Migration experience of the population of the regional centers of Russia (on the example of a sociological survey in 10 cities). *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2008;(4):98-112. (In Russ.).
15. Zubarevich N. V., Safronov S. G. Regional inequality in large post-Soviet countries. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2011;(1):17-30. (In Russ.).
16. Kolomak E. A. Spatial externalities as a resource for economic growth. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2010;(4):73-87. (In Russ.).
17. Kuklin A. A. Economic security of regions: Theoretical and methodological approaches and comparative analysis. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2014;(6-1):142-145. (In Russ.).
18. Malkina M. Yu. A study of the relationship between the level of development and the degree of income inequality in the regions of the Russian Federation. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2014;(2):238-248. (In Russ.). DOI: 10.17059/2014-2-23
19. Nefedova T. G., Treivish A. I. Cities and rural areas: state and correlation in the space of Russia. *Regional'nye issledovaniya*. 2010;(2):42-56. (In Russ.).
20. Shevyakov A. Yu. Problems of reducing inequality and poverty in Russia. *Federalizm = Federalism*. 2010;(1):7-18. (In Russ.).
21. Hoover E. M. The location of economic activity. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1948. 336 p.
22. Romer P. M. The origins of endogenous growth. *Journal of Economic Perspectives*. 1994;8(1):3-22. DOI: 10.1257/jep.8.1.3
23. Porter M. The competitive advantage of nation. New York: Free Press; 1990. 855 p.
24. Jacobs J. The economy of cities. New York: Vintage Books; 1969. 268 p.
25. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: Main statistical results and lessons learned. PRO INNO Europe Paper. 2008;(9). DOI 10.2769/67535
26. Aldokhina T. P., Belyaeva T. A., Vertakova Yu. V., Koz'eva I. A. Integration of strategic and territorial planning in the development of spatial development strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2017;7(3):45-54. (In Russ.).
27. Babich T. N., Vertakova Yu. V. Justification of the methodology for the coordination of sectoral and territorial interests in the planning of regional development in order to implement state economic policy. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2017;(2):5-11. (In Russ.).
28. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Classification of approaches to the formation and development of propulsive clusters in the regional economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(3):10-18. (In Russ.).
29. Plotnikov V. A., Shamakhov V. A. Strategies of territorial development and quality of life. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(7):57-64. (In Russ.).
30. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S. Clustering algorithm of regional economic space. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*.

- Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics.* 2016;(1):75-85. (In Russ.). DOI: 10.5862/JE.235.7
31. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Formation of cluster growth points for economic development of territories. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin.* 2015;(2):56-61. (In Russ.).
  32. Vertakova Yu. V., Klevtsov S. M., Klevtsova M.G. Sustainability of territory development: Morphology of the economic space. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2016;(1):87-96. (In Russ.).
  33. Rastvortseva S. N., Usmanov D. I. Assessment of the influence of globalization factors on the socio-economic inequality of Russian regions. Belgorod: Konstanta; 2015. 260 p. (in Russ.).
  34. Polyandin A. V., Makarova Yu. L. Economic development of regional business spaces. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2014;(2):36-48. (In Russ.).
  35. Granberg A. G. Fundamentals of regional economy. 5<sup>th</sup> ed. Moscow: NRU HSE; 2006. 496 p.
  36. Dixit A. K., Stiglitz J. E. Monopolistic competition and optimum product diversity. *The American Economic Review.* 1977;67(3):297-308.
  37. Krugman P. On the relationship between trade theory and location theory. *Review of International Economics.* 1993;1(2):110-122. DOI: 10.1111/j.1467-9396.1993.tb00009.x
  38. Pred A. City-systems in advanced economies: Past growth, present processes and future development options. London: Routledge; New York: John Wiley & Sons; 1977. 258 p.
  39. Abdel-Rahman H. Product differentiation, monopolistic competition and city size. *Regional Science and Urban Economics.* 1988;18(1):69-86. DOI: 10.1016/0166-0462(88)90006-3
  40. Quigley J. M. Urban diversity and economic growth. *Journal of Economic Perspectives.* 1998;12(2):127-138. DOI: 10.1257/jep.12.2.127
  41. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic growth. Cambridge, MA: The MIT Press; 1995. 641 p.
  42. Rutten R., Boekema F. The learning region: Foundations, state of the art, future. Cheltenham: Edward Elgar; 2007. 316 p.
  43. Martin P., Ottaviano J. Growth and agglomeration. *International Economic Review.* 2001;42(4):947-968. DOI: 10.1111/1468-2354.00141
  44. Rastvortseva S. N. Management of the development of processes of concentration of economic activity in the region: Approaches of the new economic geography. Moscow: Ekon-inform; 2013. 131 p. (In Russ.).